

— Раз здесь больше нечего делать, я вернусь в управление.

Бросив эти слова, Ци Яньи развернулся и зашагал прочь.

Быстрым шагом выйдя наружу, он вскочил в седло и, не оглядываясь, отдал приказ:

— Лю Юань, разузнай, откуда пошли слухи о том, что я якобы питаю отвращение к своей супруге.

— Слушаюсь, господин.

Вернувшись в управление, Ци Яньи не находил себе места, размышляя об этих сплетнях. Спустя почти час донесение было готово.

— Господин, мы выяснили, что первоисточником этих слухов является поместье герцога Вэй.

Изначально в Лощине болтали лишь о том, что господин Ци, завидный жених, был вынужден жениться против воли. Мол, нынешняя госпожа Ци — всего лишь сирота, которая наверняка прибегла к каким-то низким уловкам, чтобы женить его на себе.

Позже, переходя из уст в уста, история обросла новыми подробностями: будто бы господин Ци всегда недолюбливал жену, а то и вовсе испытывал к ней отвращение. Иначе как объяснить, что за столько лет брака он ни разу не разделил с ней ложе, из-за чего у них до сих пор нет детей?

Нашлись и те, кто пустил слух, будто господин Ци однажды неосторожно получил травму во время службы, и теперь с мужской силой у него проблемы.

Дошло даже до того, что стали шептаться, будто господин Ци вовсе не интересуется женщинами, а предпочитает мужчин. А на Янь Циншу он женился лишь для прикрытия, так как она сирота и её легко водить за нос.

Слухи становились всё абсурднее.

Лицо Ци Яньи помрачнело, в глазах сверкнул холодный блеск.

— Продолжай расследование!

Вечером Янь Циншу, чувствуя невероятную усталость, потеряла виски.

Сегодня, осмотрев две лавки, полученные в качестве приданого, она решила временно их закрыть. Подбив счета в бухгалтерских книгах, она отложила кисть.

В этот момент снаружи слышался голос Юнь-эр:

— Госпожа, та самая девочка, что продавала себя на улице, чтобы похоронить отца, пришла к нам.

— Сначала отведи её, пусть умоется и как следует отдохнет.

Янь Циншу знала, что Хуа Жун только что потеряла отца и её горе безмерно, поэтому хотела дать ей время прийти в себя.

Однако Юнь-эр возразила:

— Она говорит, что ей нужно сообщить вам нечто важное.

Янь Циншу замерла в нерешительности.

— Тогда пусть войдет.

Вскоре Юнь-эр ввела Хуа Жун.

— Что ты хотела мне сказать?

Янь Циншу была озадачена: в её прошлой жизни ничего подобного не происходило.

Хуа Жун, заметно волнуясь, произнесла:

— Госпожа, я... нет, служанка сегодня после похорон отца хотела сразу прийти в поместье к вам. Но по пути, проходя мимо поместья герцога Вэй, я услышала, как одна из старших служанок упоминала ваше имя, и спряталась в тени.

— И что же они говорили? — нахмурилась Янь Циншу.

— Я услышала, как та служанка сказала, что госпожа действительно поверила слухам и привела господину Ци двух наложников-мужчин, и теперь их отношения стали ещё хуже. Спросила, продолжают ли они действовать по плану.

Лицо Янь Циншу изменилось. Она бросила взгляд на Юнь-эр, и та немедленно выпроводила

служанок из коридора и плотно закрыла дверь.

— Расскажи всё по порядку, что именно ты слышала.

К счастью, память у Хуа Жун была отличная, и она в точности пересказала всё, что услышала о доме Ци.

Оказалось, что слухи о холодности Ци Яньи, об отсутствии близости между ними, о его мужской несостоятельности и даже о пристрастии к мужчинам — всё это было запущено из поместья герцога Вэй!

Янь Циншу была потрясена. Она и представить не могла, что сплетни зашли так далеко. И главное — зачем поместью герцога Вэй это нужно?

Ци Яньи, хоть и был с ней сдержан и немногословен, никогда не выказывал отвращения. А уж насчет его мужской силы... это она знала ещё по прошлой жизни.

При этой мысли её лицо вспыхнуло, и она поспешно тряхнула головой.

Отношения между Ци Яньи и поместьем герцога Вэй были подобны огню и воде. Если он узнает об этом, добром дело не кончится.

— Ты помнишь, как выглядела та служанка?

Хуа Жун кивнула:

— Помню. Когда Юнь-эр вела меня сюда, та девушка как раз поздоровалась с ней.

Янь Циншу посмотрела на Юнь-эр, и та сразу всё поняла:

— Госпожа, это Цзя-эр из двора наложницы Юнь.

Янь Циншу поднялась. Ей нужно было немедленно отправиться в двор Цютан. Все три наложницы в поместье появились здесь по её воле. Теперь, когда в дело замешано поместье герцога Вэй, как законная супруга, она не сможет избежать ответственности.

— Юнь-эр, распорядись, чтобы Хуа Жун устроили на ночлег.

Юнь-эр кивнула и ушла отдавать распоряжения. Янь Циншу вернулась в спальню, переоделась и вместе с Юнь-эр направилась в двор Цютан.

Когда они пришли, в окнах горел свет, а снаружи дежурила лишь служанка Цю-эр. Увидев Янь Циншу, она заметно занервничала, отвела взгляд и поклонилась:

— Приветствую госпожу.

— Наложница Юнь внутри?

Юнь-эр сделала шаг вперед, но Цю-эр преградила ей путь. Служанка что-то невнятно лепетала, не в силах вымолвить ни слова. Юнь-эр решительно оттолкнула её:

— Совсем страх потеряла? Смеешь преграждать путь госпоже?

Цю-эр пошатнулась и отступила в сторону. Янь Циншу с ледяным выражением лица вошла внутрь. Но едва она подошла к дверям спальни, как услышала доносящиеся изнутри обрывки фраз:

— Господин, вы останетесь сегодня у меня?

Янь Циншу замерла, собираясь толкнуть дверь. Ци Яньи тоже там?

— Говорят, ты родом из Гуанлина?

Ци Яньи сидел в кресле, опустив взгляд и слегка покачивая чашку с чаем в руках.

Наложница Юнь, до этого сиявшая от радости, при этих словах замерла. Однако быстро взяла себя в руки:

— Да, господин, я из Гуанлина, моя семья из поколения в поколение занималась торговлей. Случайно услышав, что господин ищет наложниц, я сочла за честь войти в этот дом.

— О? И неужели до того, как попасть в поместье, ты не слышала слухов о том, что я не интересуюсь женщинами?

Наложница Юнь улыбнулась и попыталась приблизиться к Ци Яньи:

— Господин шутит. Разве можно верить таким сплетням? Наверняка это кто-то, кто завидует господину, распускает грязные домыслы.

В тот самый момент, когда рука наложницы Юнь коснулась плеча Ци Яньи, он с грохотом поставил чашку на стол.

Наложница Юнь вздрогнула от неожиданности и отпрянула на полшага.

— А по-твоему, кто мог бы это делать?

Тут наложница Юнь поняла, что Ци Яньи пришел не просто так, а чтобы допросить её из-за тех самых слухов. Она запаниковала:

— Господин, я всего лишь скромная наложница, откуда мне знать? Лучше позвольте мне приготовить вам ванну, чтобы вы могли отдохнуть, а потом подать ужин.

С этими словами она потянулась к его одежде, и в комнате разлился густой аромат пудры.

Ци Яньи поморщился, почувствовав приступ тошноты.

В этот момент за дверью послышался шорох.

Ци Яньи обернулся и в свете свечей заметил силуэт, готовый скрыться.

Он поспешно встал:

— Раз уж пришла, почему не входишь?

Силуэт замер, затем повернулся и толкнул дверь.

Янь Циншу опустила глаза, боясь увидеть то, чего видеть не следовало.

— Иди сюда.

<http://bllate.org/book/18483/1776725>